

07.06.24

ВЫБОРЫ В ЕВРОПАРЛАМЕНТ И СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ТРАЕКТОРИЯ ЕВРОПЫ

Выборы в Европарламент не способны решить проблемы и вопросы, которые возникли перед ЕС в последние годы. Однако аморфность Европарламента не означает его исключения из актуальных политических процессов внутри ЕС. В конце концов, трудно переоценить значение этого законодательного органа для формирования смыслового «ценностного» пространства ЕС.

Место выборов в Европарламент на общей картине мирового «года супервыборов» сложно охарактеризовать в однозначных категориях. За ними нет ореола фатальной судьбоносности, как в случае с американскими президентскими выборами осенью этого года. Они не встречают резкой критики со стороны внешних оппонентов, как это было с выборами главы государства в России. Наконец, в отличие от президентских выборов на Украине, вокруг них нет дискуссии о целесообразности проведения. Словом, выборы, в которых принимает участие почти полмиллиарда человек, до известной степени проходят едва ли не в рутинной обстановке, свойственной в последние годы разве что электоральным баталиям местного уровня.

Отчасти дело в самом Европарламенте. Интеграционные процессы внутри Европейского союза переживают не лучшие времена. ЕС далёк как от статуса полноценного геополитического игрока, так и от обретения атрибутов единого государства во внутривнутриполитическом измерении. Франко-германский тандем пробуксовывает, а релевантной замены ему пока не просматривается.

В этих условиях Европарламенту сложно избавиться от репутации малоэффективной «говорильни» с весьма рыхлыми полномочиями. Кресло «евродепутата» для политиков из стран ЕС ассоциируется либо с разминкой перед началом полноценной политической карьеры, либо с пенсией или малопочётной ссылкой. Отсюда вольность в риторических упражнениях парламентариев. Для граждан России Европарламент в новостной повестке дня существует, как правило, в качестве источника наиболее жёстких (но не обязательных к исполнению) антироссийских резолюций или – несколько реже – проявляет себя громкими голосами оппозиционных депутатов, выступающих за конструктивный диалог с Москвой. В любом случае, большого резонанса у публики эти высказывания не вызывают.

Тем не менее выборы в Европарламент всё же не теряются на фоне других электоральных кампаний, исправно получая свою минуту славы у экспертного сообщества. Однако их результат интересен не с точки зрения особенностей будущей работы законодательного органа, а как масштабный индикатор, отражающий политические настроения граждан ЕС от Лиссабона до Нарвы. Аналогичным образом рассуждают и сами политические элиты Европейского союза, примеряя электоральную конфигурацию Европарламента к национальным избирательным

кампаниям, которым уделяют несравненно большее внимание.

Главная интрига выборов рифмуется с ростом популярности правых сил в ЕС: насколько серьёзным будет увеличение фракции «Идентичность и демократия», объединяющей немецкую «Альтернативу для Германии», французское «Национальное объединение» и другие нерукопожатные в брюссельском истеблишменте партии? Достижение относительного – а тем более абсолютного – большинства невозможно, но и просто крупный успех может быть конвертирован на национальном уровне по выгодному курсу.

Связка между выборами в Европарламент и национальными выборами разных уровней хорошо заметна в Германии. Электоральный календарь ФРГ на 2024–2025 годы удачно отражает иерархию приоритетов. За летними выборами евродепутатов следуют осенние выборы в трёх восточных федеральных землях, а также выборы в родном для канцлера Олафа Шольца Гамбурге весной 2025 года. Венчает конструкцию электоральная кампания в бундестаг осенью 2025 года, а предваряет серия местных выборов в Тюрингии весной 2024 года, где у АдГ особенно сильные позиции.

В каждой из перечисленных избирательных кампаний проблема избыточно популярной «Альтернативы для Германии» стоит по-разному остро. Однако в представлении немецкого политического мейнстрима её комплексное решение не предполагает принципиальной разницы между европейским и национальным (федеральным, земельным, местным) уровнями. Несмотря на то, что наибольшего успеха АдГ может добиться в ходе электоральных кампаний Тюрингии, Саксонии и Бранденбурге осенью этого года, активизация кампании по дискредитации партии началась именно с прицелом на летние выборы в Европарламент. Её результатом стали провокации в отношении ведущего кандидата от АдГ Максимилиана Кра, инициирование судебных преследований отдельных членов партии, организация массовых акций против «правой угрозы». Рейтинги АдГ, действительно, немного сползли вниз, однако искать причины этому следует скорее в особенностях современной немецкой социологии или перетеканию протестного электората к новой партии Сары Вагенкнехт.

Участившиеся в Германии случаи политического насилия также подтверждают тесную связь европейского и национального политических измерений. Социал-демократ Матиас Экке подвергся нападению именно как ведущий кандидат от СДПГ в Саксонии на выборах в Европарламент.

Иными словами, аморфность Европарламента не означает его исключения из актуальных политических процессов внутри ЕС. В конце концов, трудно переоценить значение этого законодательного органа для формирования смыслового «ценностного» пространства ЕС. Возможность привнести здесь собственные идеи – достойный повод для бескомпромиссной политической борьбы.

Могут ли выборы в Европарламент сработать как система дальнего или даже ближнего предупреждения кризисных явлений в обществах стран ЕС? Даже если законодательный орган Европейского союза и наделён негласно такой функцией, нет уверенности, что местные элиты правильно воспримут поступающие от него сигналы. Риторика тех, кого называют правыми популистами, воспринимается силами

политического мейнстрима как инспирированная извне опасная демагогия, а не отражение запроса избирателей.

Показательное вольнодумство премьер-министра Венгрии Виктора Орбана терпят в Брюсселе как необходимую гомеопатическую меру политического зла. Покушение на премьера Словакии Роберта Фицо продемонстрировало понимание пределов этой меры. В то же время существует точка зрения, что «правый поворот» в своих разрушительных проявлениях не грозит ЕС даже при значительном расширении фракции «Идентичность и демократия». Дело не только в электоральной математике. Европейские крайне правые силы разобщены и не намерены распускать Европейский союз любой ценой. Нынешний каскад кризисов внутри и вокруг ЕС позволяет им завоевывать новых избирателей. Правые популисты скорее готовы усиливать своё представительство в нынешней неидеальной системе, чем полностью её ломать.

Любопытно, что крайне правые политические силы ЕС страдают от трений во франко-германском тандеме, как и весь Европейский союз. Партия Ле Пен и АдГ стремятся нормализовать себя в политической жизни Франции и ФРГ. Относительный радикализм позволил им завоевать часть ядерного электората, но он же рискует стать непреодолимым препятствием на пути к реальной власти. Дебаты о сбалансированности идей и практик разворачиваются как внутри партий, так между ними. Раздуваемые скандалы вокруг АдГ стали причиной открытого конфликта немецких правых популистов с французскими партнёрами, для которых искусственно создаваемая токсичность «Альтернативы» приблизилась к критической репутационной отметке. Межпартийный кризис в рядах крайне правых завершился исключением депутатов «Альтернативы» из фракции «Идентичность и демократия». В самой АдГ такие же дискуссии идут вокруг скандального Бьёрна Хёке, который обеспечивает партии устойчивую популярность в восточных федеральных землях, но в своей риторике с трудом удерживается в правовом поле ФРГ. И «Национальное объединение», и «Альтернатива для Германии», кажется, ждут удобного момента, чтобы сбросить балласт радикалов и на их плечах войти в большую политику в качестве полноправных участников. Однако такой момент никак не наступает, а радикалы лишь набирают популярность и нормализуются быстрее более умеренных однопартийцев.

Выборы в Европарламент не способны решить проблемы и вопросы, которые возникли перед ЕС в последние годы. Они носят структурный характер и выходят далеко за границы даже географической Европы. Трансформация политического облика Европарламента будет подхвачена в ходе электоральных процессов на национальном уровне стран ЕС. В этом смысле интереснее наблюдать за местными выборами на востоке ФРГ или во французской глубинке.

Впервые опубликовано Международным дискуссионным клубом "Валдай": Соколов А. Выборы в Европарламент и стратегическая траектория Европы. *Международный дискуссионный клуб "Валдай"*. 07.06.2024.

<https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/vybory-v-evroparlament/>

*Источник: **Выборы в Европарламент и стратегическая траектория Европы***

ОБ АВТОРЕ

Артем Соколов

Эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Германия, Европейский союз

Область экспертизы: Специалист по внешней и внутренней политике Германии, российско-германским отношениям.

Профессиональный опыт: С 2017 г. – старший преподаватель Кафедры исторических наук МГЛУ, с 2018 г. – научный сотрудник Лаборатории анализа международных процессов МГИМО МИД России. Автор еженедельного дайджеста внешней политики ФРГ.

